

Доки. Это всегда были доки.

Человек-паук вздохнул, скривив губы. Какая-то часть его души надеялась, что парень просто несёт чушь, что этот заговор об оружии, способном разрушать здания — всего лишь заговор. Может быть, он просто параноик или придумывает что-то, чтобы почувствовать, что он действительно что-то делает. Он уже встречал людей с раздутым чувством собственной важности.

Они утверждали, что всегда знали, что случится что-то плохое после того, как это уже произошло. Им хотелось почувствовать себя важными, будто они действительно могут что-то сделать, а не просто наблюдать с открытым ртом, как кучка жирных шариков.

Все сомнения исчезли, когда он увидел грузовики, въезжающие на склад. Он бы счёл это не более чем обычной доставкой, но преступники в машинах по бокам от них — это определённо не то, что можно увидеть у того, кто доставляет рыбу из Китая. Там что-то было; что-то, что кто-то хотел скрыть. По крайней мере, достаточно, чтобы купить каждому по стволу и убедиться, что это происходит в ночное время, когда большинство работников не работают.

Он в последний раз заглянул за край крыши и, вздохнув, присел, чтобы скрыть себя от посторонних глаз. Он не хотел, чтобы все происходило именно так: обычно он получал наводку, некоторое время изучал окрестности и другие детали, прежде чем отправиться внутрь. Иногда это занимало несколько часов, иногда — несколько дней. Операция, подобная этой, обычно отводилась для последних; слишком уж она была масштабной, чтобы он мог просто прийти туда в полуобморочном состоянии, как какой-нибудь пьяный Мик.

Для такого дела нужен был план, по крайней мере, если он хотел избежать превращения в швейцарский сыр.

— Видишь? Я же говорил, что они затеяли серьёзное дерьмо!

Питер окинул подростка, сидящего напротив него, безразличным взглядом. Это было еще одно осложнение: его нежеланный напарник. С тех пор как Бог-паук проклял его своими способностями, он работал в одиночку. Конечно, ему помогали Фелиция и (косвенно) Урих со своими записями, но каждый раз, когда ему нужно было что-то сделать, он делал это сам. Так было лучше для всех: он не хотел постоянно оглядываться через плечо, опасаясь, что его помощника подстрелили и он истекает кровью на полу, потому что у него нет чувства восприятия.

Напарники всё усложняли...

Но, конечно, парень настоял на своем. Может, чувствовал себя виноватым, может, хотел убедиться, что тот не собирается забрать оружие себе, а может, просто чертовски хотел умереть. В любом случае он шёл и не собирался принимать отказ.

В обычной ситуации он бы просто оставил парня, но тот знал, где находится это место, и не мог быть уверен, что мальчик не побежит туда один, как последний дурак, если он не позволит ему пойти.

Кроме того, парень сказал что-то о сборе доказательств:

— Даже если ты остановишь их сегодня, они просто сделают это снова в другом месте, если у нас не будет ничего, что можно показать полиции, — фотографий было недостаточно — их можно подделать, по крайней мере, мальчик так считал.

Лично он сомневался, что кто-то может изменить фотографию, не сжигая ее вообще, но, очевидно, они хранили записи внутри. Электронные базы данных или что-то в этом роде.

Он наполовину верил, что Пачуко просто выдумывает слова, но пока что тот был прав, и у него не было причин лгать, насколько он мог судить. Паучье чутье не подкачало, значит, это что-то значит...

Задержав дыхание, мститель в маске прислонился головой к стене и закрыл глаза. Он все еще слышал шаги, шарканье разгружаемых коробок и почти обязательные ругательства по поводу веса.

Сумасшедший дом или нет, но, закрыв глаза, он мог почти забыть о том, что заперт в этой дыре и позволяет Октавиусу сбегать каждую секунду, что он проводил без его поисков. Как только все закончится, он отнесёт парня и его доказательства в полицию.

— Ну и... как оно?

Питер приоткрыл один глаз. Габриэль смотрел на него, выражая любопытство:

— На что это похоже, парень? — ему не нужно было беспокоиться о том, чтобы говорить тише. Шум города заглушал их, а если бы и не заглушал, то бомжи и прочие типы обычно делали доки своим домом. Все знали, что нужно смотреть в другую сторону, когда стучится толпа... нынешняя компания, разумеется, не исключение.

Они разговаривали не в первый раз. Часами сидя на прохладной крыше, Габриэль начинал говорить; парень был настоящим болтуном, несмотря на свое заикание. Он внимал лишь наполовину и ухватил несколько конкретных деталей: он был сиротой, а его братья — приёмными. Старший брат — Роберто — если он правильно помнил — погиб в уличных гонках пару лет назад. После этого он попал в приют, пока его не забрали. В итоге ничего полезного...

— Знаешь... иметь способности... — он продолжил, его голос стал немного выше. — Это... Это должно быть очень круто, правда? Я видел, как ты плёл паутину и перепрыгивал через кучу машин. Так на что это похоже?

Он пожал плечами, сопротивляясь желанию закатить глаза от такого вопроса.

— Это полезно, больше я ничего не могу сказать.

— Ну же, будьте серьезнее! — он слегка наклонился вперед, положив руки на колени. — Это должно быть

удивительно, правда? Обладать сверхспособностями... — его глаза приобрели отстранённый взгляд, который он видел слишком много раз. — Ходить по городу, спасать день и получать поддержку от людей... должно быть здорово.

— Ты видел, чтобы кто-нибудь ликовал, когда напал этот чертов русский? — он огрызнулся. — Большинство здравомыслящих людей бегут, когда видят что-то подобное. Тот, кто настолько глуп, чтобы остаться позади — не тот человек, которого я хотел бы видеть.

Тряхнув головой, он постарался не обращать внимания на подступающий приступ голода. Он не мог дожидаться, когда вернётся домой и отведаёт немного рагу тёти Мэй.

<http://tl.rulate.ru/book/103272/3697141>